

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДЕНДРАРИЙ, ИЛИ ФИТОНИМНАЯ ЛЕКСИКА В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Т. П. Слесарева

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
пр. Московский, 33 210038, г. Витебск, Республика Беларусь,
slestp@yandex.ru*

Лирика Владимира Короткевича очень эмоциональна. И созданию этой эмоциональности способствуют как изобразительные средства, так и лексический состав его произведений. В статье рассматривается семантический состав дендронимной лексики в лирике Владимира Короткевича, а также ее функционирование в качестве важного средства выражения философского и эстетического идеала поэта.

Ключевые слова: литературная ономастика; Владимир Короткевич; имя собственное; дендроним; семантические возможности.

26 ноября 2020 года свой девяностолетний юбилей отметил бы Владимир Семенович Короткевич – тонкий лирик, чье поэтическое наследие направлено на прославление красоты родного белорусского края.

Лирика мастера глубокого пейзажа очень эмоциональна. И созданию этой эмоциональности способствуют как изобразительные средства, так и лексический состав его произведений.

Особая роль принадлежит образам родной природы, для описания которой поэт использует самую разнообразную лексику.

Но сами по себе лексические единицы не сделают язык красочным и выразительным. Это мастер слова использует их в качестве образных выражений субъективного представления о предмете или явлении.

Родная природа выступает в поэзии Владимира Короткевича не просто темой - она определенным образом отражает философские взгляды поэта, его эстетический идеал.

Поэтому слова-репрезентаторы растительного мира, в частности, названия деревьев в качестве изобразительно-выразительных средств встречаются в текстах стихотворений Короткевича довольно часто. Нами зафиксировано 30 наименований различных деревьев: *бязоза, дуб, каліна, кіпарыс, ліпа, сасна, таполя, рабіна, ябланы* и другие.

Самым частотным употреблением явился дендроним *дуб* (18 словоупотреблений). Это дерево как в фольклоре, так и в поэзии выступает символом жизненной силы, мощи, выносливости, долголетия, благородства и славы.

*І дубы ў малочным тумане
Веліканамі ціха стаяць [1, с. 52].*

*Ад дажджу пачарнеў небарака-дом
І дубоў магутных слупы [1, с. 49].*

*Над берагам зялёным явар звонкі
І моцныя, спрадвечныя дубы [1, с. 311].*

Много пришлось испытать и вынести белорусскому народу, но он как дуб, который ломала и корежила судьба, стоит крепко и непоколебимо:

*Бо мы народ вялікі, непарушны,
Народ, што да зямлі прырос, як дуб [1, с. 315].*

Поэт задается вопросом:

*Што вы варты без гэтай магілы,
Без каліны на роднай мяжы?
Без дубоў, што ў тумане млеюць,
Без расы на роднай траве? [1, с. 53].*

Нет в нашем лесу дерева более поэтичного, чем береза. Эта лексема в анализируемых текстах нами зафиксирована 12 раз.

О березе сложено много песен, она является излюбленным мотивом пейзажной живописи. Русский художник Игорь Грабарь говорил: «Что может быть прекраснее березы, единственного в природе дерева, ствол которого ослепительно бел, тогда как все остальные деревья на свете имеют темные стволы. Фантастическое, сверхъестественное дерево, деревосказка».

Стройную, кудрявую, белоствольную красавицу сравнивают с нежной и красивой девушкой. Кроме того, береза издревле дерево-друг: из берёсты крестьяне мастерили корзины, лапти, кора берёзы когда-то являлась основным материалом, на котором учились начертаниям букв, писали письма.

*Над спакойны і радасны дом над Акою
Нахільваюць зялёныя косы бярозы [1, с. 173].*

Вечар зацяпліў бярозак свечы [1, с. 177].

*Але ўсё ж праз туманна-дрыжачыя слёзы,
Бы з карцінкі зводнай у тонкіх руках,
Бачны жоўтыя павесмы ніцай бярозы
І чароды на сумных асенніх лугах [1, с. 189].*

Многое могли бы рассказать березы о страшной трагедии Великой Отечественной войны, поскольку, согласно обычаю, над могилой погибшего солдата сажали березу, чтобы его жизнь продолжалась в земном дереве. Березы – наша память.

*Іх укрылі дзяругай, паклалі на воз
І павезлі па вёсках, па чорных пажарышчах*

Каля чорных абвугленых мёртвых бяроз [1, с. 61].

*Я знаю, як гінуць нашы бярозы:
Без плачу [1, с. 231].*

Дендронимы органично и мотивированно вливаются в систему языковых средств и ярко рисуют панораму окружающей действительности, являясь своего рода символами для отображения разнообразных воспоминаний, раздумий, переживаний автора, выражения его мыслей и впечатлений:

*Вось дом стары. Два клёны і таполя,
Як старыкі аперліся на дах [1, с. 317].*

*Ў гэтым горадзе, дзе златабрамскі сквер
Зараз, пэўна, ад ветру пажоўк,
Ёсць любімы раён, што завецца «Пячэрск»,
Ёсць каштаны ў імжацы дажджоў [1, с. 50].*

*У музейным завулку дом стаяў асаблівы.
Звонку хата як хата. Дубы. Гарод.
Дзесяць яблынь белых. Старыя слівы.
Хмель і плюшч спавіваюць высокі плот [1, с. 95].*

*Я гэту яблыню тады саджала,
І дачакалася яна цябе [1, с. 67].*

*Хутка між яблынь густых
Будзеш смяцца і ты [1, с. 69].*

Короткевич рисует милые своему сердцу картины, изображая жизнь природы и жизнь человека в их единстве на фоне круговорота времен года. Вместе с автором читатель видит и «маладыя, пушыстыя лісцейкі грушы», и «вербы ў дымнай расе», и «зімовы россып каліны», и «у дажджы пух таполяў», и то, как «тачылася з вішняў смала», и как как «асцярожнае сонца з голых асін выпаўзае на ціхі снічы свет», и как «каштаны квітнелі вясной», «на адхонах ліны мокнуць», а «на ўсіх баравых рабінах чырвоныя плахты вісяць» и слышит, как «над зямлянкай яліна рыпіць крывая» и «хрушчы басяць над клёнамі», и «над галавою дуб, расколаты бомбай, тужліва рыпеў».

У поэта природа не только прекрасна, но и одухотворена, она может грустить и чувствует себя по-человечески. Поэтому Короткевич часто прибегает к приему олицетворения и сравнения: «явар сумны і адзінокі пахіліў задумёны стан», «чакаюць вішні белых пакрывалаў», «сястра мая, бяздольная асіна, апошняю лістотай не дрыжы», «яліна над сцэжскай маёй – не яліна, а баба-яга».

Мастер слова, детали, Короткевич-романтик способен увидеть реальность не только такой, какая она есть, но и другой, необычной, экзотической, яркой. Поэт признается:

*Я ўсё жыццё хацеў
Алівы ўзрошчваць [1, с. 160].*

И пусть там, в далекой, чужой стороне «**бяроз няма. Адны кіпарысы**», поэт восклицает:

*Тыя цёмныя **цісы** і цёмныя **кіпарысы**,
Тыя зарасці лаўраў і летаўняй ссохлай травы...
Не забуду я іх [1, с. 214].*

Короткевич любит, как «**міндаль палыхае, як лава, і персікаў белыя крылы**», видит «**эўкаліптаў лёгкіх пер'е**», «у тумане – **кіпарысы цёмныя**», «**туі, Іудзіна дрэва і пілы агаваў**», «**і над вокнамі косы звесіла пальма поўдня**» и «**кедр каханы з паўночных вышынь**».

В поэтическом дендрарии Владимира Короткевича есть и «**язміну кветка на марозе**», и «у вільготнай пахучай цемры **магнолій белы падман**», цветы которых «**так салодка дураць і так спавіваюць, што ні людзям, ні скалам дрымотай не ўзняць галавы**», и «**першы жоўты ліст на галінах акацыі**», и «**залацістая мімоза**», и **вяргіні**, которые «**як лёд, стаяць, усе абвітыя ў павой**», и, конечно же, «**шалёны бэз, вільготны бэз**».

Живые картины природы в стихах Владимира Короткевича учат читателей любить и хранить мир земной красоты.

Библиографические ссылки

1. *Караткевіч У.* Збор твораў : у 8 т. Т. 1 : Вершы, паэмы. Мінск : Мастацкая літаратура, 1987. 431 с.
2. *Русецкі А.* Уладзімір Караткевіч : Праз гісторыю ў сучаснасць. Мінск : Маст. літ., 2000. 300 с.

РЭАЛІЗАЦЫЯ СЭНСАВЫХ АПАЗІЦЫЙ У ПАЭТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ МІКОЛЫ МЯТЛІЦКАГА

Т. Я. Старасценка

*Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт,
вул. Савецкая, 18, 220050, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
tstarascienka@gmail.com*

У артыкуле аналіз паэтычных тэкстаў Міколы Мятліцкага праводзіцца на аснове аднаго з маладаследаваных аспектаў камунікатыўнай стылістыкі, заснаванага на падыходзе «ад рэакцыі да стымулу», або «ад чытача да тэксту», пры якім дэкадаванне мастацкага твора залежыць ад ментальна-эмацыянальнай сферы адрасата. Падыход «ад рэакцыі да стымулу» адлюстроўвае дынаміку камунікатыўнай прасторы мастацкага